

Анна Евдо

НА САМОМ ДЕЛЕ

УДК 82-3
ББК 84-4
Е15

Евдо А.

Е15 На самом деле / Анна Евдо – М.: Литнет, 2025. – 114 с.

ISBN 978-5-521-94311-1

По закону жанра первая любовь Виолы разбила ей сердце. Три года безоблачного счастья лопнули, как мыльный пузырь. Она собрала себя заново, не желая ни новых знакомств, ни отношений. «Мне хо-ро-шо самой по себе!» — главное, повторять почаще, чтобы сильнее поверить. Только подруга Инка категорически с этим не согласна и намерена вовлечь Виолу в ни к чему не обязывающий эксперимент. Итак: сайт знакомств, три профиля, заинтересованный и поначалу ничего не подозревающий подопытный, которого со временем всё больше озадачивают странные совпадения, шепотка мистики и... обретение на самом деле настоящего.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94311-1

© Литнет, 2025

© А. Евдо, 2025

Глава 1

– Мне хо-ро-шо самой по себе!

– Хорошо, что хорошо. Но если ты скажешь, что, ступив на дорожку, которая ведёт к тридцатилетию, не хочешь, чтобы стало лучше, я тебе ни за что не поверю. И не закатывай там глаза, прячась за дверцей!

– И-ин, мне только-только исполнился двадцать один год, поэтому давай без вот этой дешёвой драмы про возраст. Кстати, твой третий глаз научился не только судьбу предсказывать, но и сквозь стены видеть?

Невысокая девушка в необъятной футболке, которая больше смахивала на плащ-палатку, выбралась из недр холодильника с куском сыра и пачкой сливочного масла. Русые волосы выбились из небрежной гульки, собранной на макушке, и она сдула их со лба. Её подружка, ладная брюнетка с аккуратным удлинённым каре, перехватила продукты и указала подбородком куда-то себе за спину.

– Раз уж мы устраиваем обжорство на ночь глядя, тащи вино.

– Инка, ну какое вино? Мы же хотели доклад по презе добить.

– Чем оно нам помешает?

– Да я на втором бокале начну носом клевать, ты же знаешь.

– А я без допинга заезаю на докладе с первого абзаца.

– Ты на всех лекциях зеваешь, едва они начинаются. Так что считай, что отоспалась не на один доклад вперёд.

– Вилка, не остри, а! – Инна щедро намазала маслом куски белого пористого хлеба и накрыла их толстыми пластиками сыра. – Вообще, это мой дом и я тут хозяйка. Как скажу, так и будет.

Ничуть не смутившись, Виола показала подружке язык и, намеренно громко стуча босыми пятками по полу, пошлёпала в гостиную за бутылкой вина, которое, по мнению Инны, должно было соответствовать комнатной температуре, чтобы полнее раскрывать свой сложный многослойный букет.

– Вздумаешь уснуть, – предупредила Инна, передавая штопор вернувшейся Виоле, – я нарисую тебе усы, которые фиг ты чем ото-трёшь, сфоткаю тебя в неприличных позах и залью в сеть!

– Хм, это что-то новенькое, – хмыкнула Вилка, пока подруга ставила в микроволновку блюдо с подготовленными бутербродами. – Вносишь разнообразие в список под названием «Шантаж лучшей подруги»?

– Раз ты не хочешь знакомиться с парнями, то пусть с тобой знакомятся девчонки! – Как ни в чём не бывало парировала Инна, выставила таймер и открыла верхний шкафчик. – Можешь не сомневаться: нарисую правдоподобно самым лучшим перманентным маркером. Подберу ракурс и выложу на сайте знакомств. Создам тебе профиль в Мамбе, будешь там самым загадочным чика-боем. Все захотят узнать, какой взгляд скрывается за загадочно опущенными девчачьими ресницами.

– Вот они меня и выдадут, – пробка выскочила с глухим хлопком, Виола повела носом над открытым горлышком и одобрительно причмокнула.

– В смысле, выдадут? – Инна достала большие бокалы и подвинула их к Виоле.

– Парней природа одаривает шикарными ресницами гораздо чаще, чем девчонок. – Густое бордо красиво наполнило бокалы на треть. – У меня как раз девчачьи. Не спору, что не самые никудышные, но до упасть-не-встать нам с ними, как до Австралии пешком.

Виола подхватила свой бокал, звякнула его ободком о край Инкиного и забралась с ногами на кухонный диванчик.

– Кстати, неплохой сайт знакомств и... – Инна выдержала красноречивую паузу, дождалась, когда Виола закатит-таки глаза и рассмеялась: – Общения! А ты о чём подумала, извращенка?

– Ни о чём я не подумала, – огрызнулась Вилка и демонстративно открыла крышку ноутбука.

– Ещё как подумала, не отнекивайся! – подначила Инка и, отставив бокал, метнулась к засигналившей микроволновке.

К горячим бутербродам добавились здоровенные оливки, фаршированные чем-то неизвестным, но обалденно вкусным, и нарезка дорожкой сыровяленой колбасы. Ими Инну бесперебойно снабжали родители, которые купили дочери отдельную квартиру, едва ей исполнилось восемнадцать. Они поддерживали привычный для неё уровень комфорта, пока она баловалась учёбой в университете, и ненавязчиво подыскивали достойного их сокровища мужа, чтобы плавно передать её из одних надёжных рук в другие, желательно до получения диплома, а не то своенравная Инка учудит устроиться на работу, чем женщины в их семье не грешили уже несколько поколений.

Инну такой расклад более чем устраивал. Она плыла по течению, ни в чём себе не отказывая. Пользовалась благосостоянием папы с мамой, флиртowała направо и налево, крутила ни к чему не обязывающие романы, порой параллельные, и брала от жизни по максимуму и чуточку больше.

Бутылка вина перекочевала на стол, бесцеремонно подвинув ноут. Инна заняла стул, изящно скрестив стройные ноги.

– Давай по плоточку, по кусочку, пробежимся по парочке профилей, – она помахала в воздухе телефоном, на экран которого уже успела вывести нужное приложение, – и плотно займёмся моим докладом. Хотя всем будет начхать, что я буду вещать, потому что я надену суперстрогую юбку-карандаш, которая выгодно подчеркнёт мои бёдра. Гладко зачешу волосы и выделю губы так, что каждому будет интереснее следить за тем, как умопомрачительно они двигаются, а не что говорят.

Она изобразила, как это будет, чуть растягивая слова.

– На мне твои уловки не работают, так что не старайся! – Виола подцепила бутерброд, закинула в рот большую оливку и отхлебнула вина.

– Ты чего такая скучная сегодня? – Инна надула те самые умопомрачительные губы и тоже пригубила вино.

– А давай сделку, – внезапно развеселилась Виола. – Мы быстро и без нытья разбираемся с твоим докладом, а потом ты покажешь мне, с кем мамбишься в оранжевом виртуальном пространстве.

– Умеешь ты простимулировать, – Инка широко улыбнулась и пересела к подруге, откровенно потирая ручки с безупречным маникюром.

Глава 2

Доклад был откорректирован за считанные минуты. Виола, как всегда, быстро и чётко пересобрала абзацы, добавила пару фраз, памятуя вопросы, которые задавали ей самой по похожей теме. Она поступила на экономику как раз целенаправленно, в отличие от взбалмошной подруги, которая решила, что ей не помешает профессиональная подготовка, чтобы считать деньги мужа, семейные инвестиции и разбираться в домашнем бюджете в будущем.

Бокалы опустели и наполнились заново. Закуски редели со скоростью семечек.

– Смотри, например, как тебе такой экземпляр? – Инна переставила ноут на подоконник, пролистнула по экрану и развернула телефон к Виоле.

– Очки чёрные нацепил, чтобы самому от собственной красоты не ослепнуть? – Вилка безучастно прошла на накачанному мужскому торсу неестественного бронзового оттенка. – Или вокруг глаз этим автозагаром мазать нельзя, вот и прячет круги панды?

– Отключай зануду! Можно подумать, тебе с ним на научную конференцию идти выступать, – фыркнула Инна. – С этим мальчиком можно неплохую пляжную фотосессию запилить, – она поиграла идеальными бровями, – с ни к чему никого не обязывающим продолжением по-взрослому.

– Угу, а для продолжения он облачится в ростовый презик, чтобы, божечки-упаси, не заразиться натуральным цветом кожи. – Вилка вдруг расхохоталась: – Представляй его потом в каждом ряженном, раздающем рекламу и флаеры на улице возле кафешек.

– Хочешь серьёзного? – пробормотала Инна, летая пальцем по экрану. – Их тут тоже завались. Получите, девушка, распишитесь!

Она сунула под нос подруги фото парня в строгом пиджаке и рубашке с расстёгнутой верхней пуговкой. Он надменно и слег-

ка устало смотрел прямо и в то же время сквозь камеру и любого, кто смотрел на него.

– Вот с этим как раз можно на раз замутить, не запоминая имён.

– И-и-и? – Инна ткнула Вилку локтем в плечо.

– Я пока не дошла до подходящей степени отчаяния, пофигизма или охотки, – Виола подхватила бокал и откинулась на спинку дивана.

– Тогда отложим его про запас под настроение, которое может поменяться очень даже внезапно, – Инка не собиралась сдаваться. – Следующий!

Виола поперхнулась вином и закашлялась. Отмахнулась от застучавшей по её спине Инны, всучила ей пустой бокал и забрала телефон.

– Толик тут какими судьбами затесался? – Виола отдышалась, рассматривая профиль задумчивого парня. – Анатолий, 25 лет, философ-романтик. – Она перевела ошарашенный взгляд на Инну. – Снабженец, который целыми днями ковыряется в компе и заполняет кучу накладных в офисе моего отца... Ему, кажется, двадцать семь. Он носит идеально выглаженные рубашки с обряжанными манжетами и... Ин, я в шоке. Анатолий! Не пальцем деланный, ты смотри. Романтик-философ в грубом свитере с высоким горлом и профессиональной укладкой в якобы небрежном стиле... Ещё поди поэт и утончённый театрал? – Виола бегала глазами по личной информации от Толика-Анатолы. – Цирк с конями и театр абсурда враз мне не потянуть. Давай уж лучше того одноразового, утомлённого жизнью бизнесмена.

Виола примостила телефон на край стола и отдёргнула руку, словно обожглась.

– Может, он непонятый гений, а ты его сразу обсмеяла и в лицемеры записала. На работе такой, в душе – совсем другой. Зато виртуально может себе позволить быть тем, кем хочет на самом деле, – пожала плечами Инка. – Забей. Хотя теперь мне самой любо-

пытно взглянуть на этого А-на-то-ли-я. Навестим твоего родителя как-нибудь вместе?

– Ты и без меня повод придумаешь, – Виола начала выбираться из-за стола. – Всё, я в душ и баиньки. А ты развлекайся!

– Вил, ну вот что ты взъелась? Представь, что это просто игра! – Инка не дала подруге пройти. – Ещё один, пожалуйста, Полистай сама наугад. – И добавила под неуступчивым взглядом Виолы: – Последний на сегодня, клянусь!

– Хватит с меня врунов и хамелеонов, – не уступила Виола и попыталась перелезть через Инку со спины.

– С каких пор ты стала такой категоричной нетерпимой судьёй? – Инна зажала ногу Виолы, не пропуская.

– С тех самых, как устала от бесконечного маскарада, – Вилка начала злиться. – Как будто ты не знаешь.

– Перестань уже! Полгода прошло, как вы расстались, а ты продолжаешь посыпать голову пеплом и живёшь отшельницей! Молодость пролетит, а ты не заметишь! – Инна упрямо встретила взгляд Виолы, в котором заполыхала ярость и обида на неё саму, и смягчила тон: – То, что твой бывший оказался говнюком, не означает, что все парни дерьмо. А даже если и так, то кто тебе мешает использовать их как удобрение?

– Не хочу я никого использовать, – глухо отозвалась Виола и села на диван. – И чтобы меня использовали – не хочу.

Она словно сдулась. Плечи поникли, взгляд потух. Даже короткие волоски на висках перестали пушиться и спрятались за ухо. Виола взяла телефон, кивнула Инке разблокировать экран. Закрывает глаза, погоняла подушечкой указательного пальца по гладкой поверхности. Открыла глаза и застыла.

– Блин! – с досадой и раздражением выдохнула рядом Инка. – Лёгко на помине.

Им подмигивал улыбчивый шатен с короткой стрижкой. Он немного отклонил голову, выгодно демонстрируя очаровательную ямочку

ку на левой щеке. Простая белая футболка подчёркивала широкие плечи и спортивное худощавое тело без лишних бугров мышц.

– Отменная насмешка получилась, – проговорила Виола, крепче сжимая телефон. – Из тысяч мужчин, которые здесь есть, я безошибочно нашла именно его. Арсений двадцати двух лет, помешанный на волейболе. Красивый, как боги Олимпа, и такой же похотливый и лживый, как они. Хотя здесь написал чистую правду.

– Давай поднимем шум, что он плохой игрок, что от него воняет потом и, вообще, что у него маленький член, с которым он не умеет обращаться.

Виола покачала головой, вкладывая телефон в руки расстроившейся Инки.

– Он отличный игрок. Не только на спортивной площадке. От него не воняет. Он приятно пахнет. У него нормальный член, пусть мне и не с чем сравнивать. Он умеет с ним обращаться. Во всяком случае, мне нравилось. – Виола наконец выбралась из-за стола и потрепала Инну по плечу. – Раньше я думала, что сдохну без него. Теперь... я не хочу иметь с ним больше ничего общего, ни хорошего, ни плохого, ни в реале, ни в сети. У него своя жизнь, а у меня – своя. Даже если он до сих пор думает по-другому и даёт мне время остыть. – Она улыбнулась и разлила остатки вина, которого оказалось ровно по плотку для каждой из них. – Не бойся, Ин, я сдохну, надеюсь, в глубокой старости, когда жизнь закончится, а не кто-то в ней. Мне на самом деле хорошо самой по себе. Просто поверь.

Девушки снова чокнулись. Виола чмокнула подругу в темечко и отправилась в душ.

– Прости, Вилка, аутотренинг – это, конечно, хорошо, но сравнительный анализ точно не повредит, – пробормотала Инна, допила последние капли действительно вкусного вина и оживила погасший телефон.